

"Сестра, не обращай внимания. Сестра Чу молода, но она не злопамятна. Мы все восхищаемся сестрой". Сюй Муцин сел рядом с ней и сказал.

"Чем я восхищаюсь?" Линь Цинъюй неосознанно улыбнулась. По сравнению с вами, молодые леди, я чужая, только потому, что меня приняли Янь Сань и остальные, я нашла свое место для жизни.

"Мир, который видела моя сестра, настолько огромен. По сравнению с моей сестрой, мы можем быть только в этом маленьком дворике". Му Цин действительно завидует". Сюй Муцин сказал с искренним уважением в глазах.

"Вы очень похожи на моего друга". Линь Цинъюй рассмеялся, и Су Ванъюнь сказал то же самое. Люди в городе смотрели на город снаружи, а люди за городом смотрели на город, но они не знали о страданиях другой стороны.

"Сестра Линг действительно знает двух сыновей Ван Чэна, верно?" Сюй Муцин увидел, что лицо Линь Цинъюй стало жестким, и улыбнулся: "Когда ты сказала, что не знаешь сына, сын вошел с улыбкой на лице. В это время мое лицо стало черным".

"Эй, лучше не знать друг друга, чем не знать. Я обидел их обоих". Линь Цинъюй вздохнул.

"Я вижу, что эти два принца тоже люди широких взглядов, поэтому моя сестра должна извиниться перед ними". Сюй Муцин улыбнулась.

"Эй, забудь об этом, в любом случае, через несколько дней я отправляюсь на море, так что я обижусь, если обижу." сказал Линь Цинъюй. Извиниться? Я извинился за добродетель Ван Сюаньчжи?

"В море? Но я слышал от отца, что в Фанвае не спокойно. Очень странно, что за эти дни не прибыло ни одного корабля". Сюй Муцин сказал, что даже аромат нужно сохранить и использовать.

"Ничего не получится, если не выходить в море, на этот раз имущество семьи было уничтожено". Линь Цинъюй вздохнул.

"Моя сестра очень суровая. Почему я должна идти в море одна, разве нет моряка?" спросил Сюй Муцин.

"Море сейчас опасное. Будет безопаснее, если я сам сяду в лодку". Видя недоумение Сюй Муцина, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Я - лодочный мастер".

"Так вот в чем дело.

"Посмотрев на небо, Сюй Муцин сказала: "Если моей сестре лучше, пойдемте к столу, надо начинать".

"Хорошо, но госпожа Сюй, я не могу пить, если у меня болит голова". Линь Цинъюй извиняюще посмотрела на Сюй Муцина.

"Я вижу, сестра сидит за моим столом, у нас есть только сок". Сюй Муцин улыбнулась, прикрыв уголок рта.

Был только сок, потому что стол был полон 13-14-летних маленьких девочек, и Чу Ханью тоже

была за этим столом.

"Мастер Чэн согласился, и я позже нарисую картину в подарок старушке". загадочно сказал Чу Ханьюй.

Двор семьи Сюй невелик, поэтому банкет устроили на заднем дворе. Мужской и женский банкеты разделены накидкой, так что можно смутно видеть друг друга.

Лин Цинъюй сидела прямо на столе, слушая разговоры девушек рядом с ней, она изящно кивала в знак того, что слушает, а затем воспользовалась возможностью элегантно съесть что-нибудь.

Все девушки были убраны, а вокруг стояли слуги из особняка Сюй. Линь Цинъюй пожалел, что привел сюда четырех девушек. Он знал только одну Бай Вэй.

С мужского места раздался аплодисменты, и девушки, сидевшие за столом, не удержались и переглянулись. Увидев, что некоторые люди уже встали, они посмотрели друг на друга, и все ушли.

Линь Цинъюй неосознанно покачал головой. Девушка есть девушка. Повар семьи Сюй действительно хорош. Многие блюда приходятся ей по вкусу. Сейчас на столе никого нет, и это очень вкусно.

"Как это получается?" Сюй Чанг был доволен, но поблагодарил его.

"Хозяин Сюй вежлив. В этот раз мы приехали в спешке и не привезли подарков. Мы можем только пожелать старушке долгой и здоровой жизни". Чэн Цзя рассмеялся. Сюй Чанг - протеже своего отца и очень чистый чиновник. Его скоро повысят, и он может считаться центральной фигурой Цинлю. Он хочет придать этому лицо.

Розыгрыш был немедленно перенесен, и многие гости женского пола собрались у экрана, чтобы посмотреть.

Чэн Цзя засучил рукава, выглянул из щели между экранами, а затем увидел пустой стол, за которым кто-то тоже ел что-то особенное, засучив рукава. Он улыбнулся и стал писать, как бог.

Через некоторое время тушь и смывка нарисовали наивного ребенка, держащего на руках Сяньтао Сянь, и добродушную старушку. Старушка была на девять баллов похожа на старушку Сюй, но была немного более бессмертной, и все бессознательно заплодировали.

Чэн Цзя оставил на картине пустое место. Положив ручку и уступив свое место, Ван Сюаньчжи закатал рукав и поднял ручку.

Раздался негромкий удивленный голос, Сюй Чанг также был крайне взволнован. Слово Ван Сюаньчжи считалось лучшим в мире. Его трудно найти. Он благороден. Если он хочет сделать его близким другом, то теперь он и Чэн Цзя вместе, эту пару каллиграфии и живописи действительно трудно найти.

Увидев, что группа девушек вышла вперед, покраснев от волнения, Линь Цинъюй поспешно вытер уголки рта и очень изящно поднял пиалу с чаем.

Лицо Сюй Муцин было красным от волнения, а рука, держащая пиалу, немного дрожала, Линь

Цинъюй неосознанно спросил: "Мисс Сюй?".

"Все в порядке, я просто слишком взволнована". Сюй Муцин сказала, вспомнив, что она сидела здесь очень хорошо, она, должно быть, не видела беспрепятственного сотрудничества между этими двумя людьми, и поспешно сказала: "Мастер Чэн и принц Ван работали вместе, чтобы дать Таоту, ты свободен, иди сюда, мы будем внимательно наблюдать".

"Это хорошо?"

"Естественно, трудно найти деньги!"

Трудно найти деньги?! ! ! ! !

После того, как двое сыновей короля Чэна покинули мужскую часть гостей, в женской части гостей тоже стало намного тише. Видя, что время почти вышло, Линь Цинъюй еще раз поприветствовал госпожу Сюй и госпожу Сюй и ушел.

После выхода со двора, гости еще даже не начали уходить, но дверь была тихой, но две команды охранников, спокойно стоящих по обе стороны, удивили Линь Цинъюя, который вышел на улицу.

Посмотрев налево и направо, Линь Цинъюй подошел к стене сбоку от своей кареты, а затем в конце охранника, перед своей каретой, он увидел, что 20 000 золотых достались с трудом.

Линь Цинъюй сделал паузу, посмотрел на Чэн Цзя и с улыбкой встал прямо. Зная, что ему не удастся спрятаться, он прикусил голову и спросил: "Что случилось с двумя взрослыми?"

Чэн Цзя передал ей в руки рулон официального документа, и Линь Цинъюй открыла его, чтобы взглянуть. Он был таким длинным и глубоким. Он свернул официальный документ и сказал: "Просто будьте прямолинейны".

"Ты не знаешь иероглифов?" Ван Сюаньчжи холодно сказал рядом с ним.

Ты не можешь распознать слова, вся твоя семья не может распознать слова! Линь Цинъюй также холодно сказал: "Я плохо выгляжу сейчас, я не могу видеть ясно."

"Императорский двор отправил нас двоих в чужие страны, и специально нанял Линь Цзячуаня в качестве корабля с сокровищами, а Линь Цинъюй, глава семьи Линь, был матросом на корабле с сокровищами". Чэн Цзя рассмеялся.

Линь Цинъюй был ошеломлен, развернул свиток и отфильтровал все сложные комплименты. Разве самое важное не сзади, что сказал Чэн Цзя? Не удержавшись, он гневно произнес: "Кто бы из вас меня ни обидел!"

"Как это может тебя обидеть! С такой возможностью ваша семья Линг перестанет быть обычной судоходной компанией и обычной бизнес-компанией. Огромное преимущество в том, что она причинит тебе вред!" Ван Сюаньчжи сказал в воздух.

"Не ты!?" Линь Цинъюй уставился на Чэн Цзя и спросил.

Чэн Цзя слегка покачал головой и сказал: "Это то, о чем говорил Ван Сян".

"Не волнуйся, я на лодке, и семья Се не посмеет тебя беспокоить". сердито сказал Ван

Сюаньчжи.

Я задушил его! Линь Цинъюй хотел громко выругаться, держа в руке официальный документ с печатью Чжэншитана, но в стране Дачжоу он не мог отказаться, другими словами, он должен был отказаться!

"И еще одно, мы спешим, поэтому нам нужно воспользоваться домом мастера Лин, пожалуйста, ведите нас". Чэн Цзя слегка улыбнулся. Предложение семьи Ван действительно удивило его, но если это дело нельзя изменить, то он может только принять его, а затем поспешил туда, чтобы заблокировать Лин Цинъюй и ее лодку, в том числе с этого момента он должен смотреть на нее, чтобы она не убежала. дорога.

"Разве вы не чиновники? Разве в Ханчжоу нет официальных гостиниц? Я единственная девушка в моей семье. Есть различия между мужчинами и женщинами, так что лучше не надо". Лин Цинъюй холодно фыркнула.

"Я просто слышала за столом, что Западное Озеро под Дождем Ваньюйский Сад семьи Линь уникален, и, естественно, он намного лучше, чем Гуань". Чэн Цзя изящно раскрыл веер и улыбнулся.

Хороший размер, ты планируешь паяться на меня и не дать мне убежать, умри, Чэн Цзя!

Мин не может бороться с чиновниками, особенно с чиновником-изгоем!

Линь Цинъюй потерял дар речи и со слезами на глазах привел двух чиновников и их охранников обратно в сад Ваньюй. Хань и Цай Цзинфань были вызваны ею обратно и поприветствовали их перед двором.

"Эти два товара передаются вам, не беспокойте меня, а потом поговорите с Дин Дуном". прошептала Линь Цинъюй.

"Я знаю." Хань Янь также выглядел подавленным, и все были подавлены этим вопросом!

"Куда ты идешь?" спросил Ван Сюаньчжи, увидев признание Лин Цинъюя.

"Ах ох ох ох, у меня болит голова, я должен вернуться и прилечь". Держась за голову, Лин Цинъюй побежал прочь.

"Янь Сань, я действительно собираюсь возжечь благовония, ты сказал, что в этом году мы не очень хорошо провели время, с кем я побеспокоился?" Линь Цинъюй хмыкнул прямо на кровати.

"Раз уж им приходится садиться в лодку, они могут просто выбросить их в море, когда выйдут в море". Янь Сань потеряла голову и сказала.

Эта идея верна! Линь Цинъюй немного постояла, а потом снова вздохнула, как она могла так поступать.

"Если не хочешь терпеть, просто поймай их и запри в деревне Линьцзя.

" Янь Сань снова сказал.

"Подожди, что ты имеешь в виду под нежеланием?" спросил Линь Цинъюй.

Янь Сань слегка кивнул и ничего не сказал.

"Янь Сань, это нежелание". Линь Цинъюй встала, повалила его на землю и поцеловала.

Хань Янь освободил лучший двор на переднем дворе и позволил Ван Сюаньчжи Чэн Цзя и их свите поселиться там.

У Чэн Цзя было не так много свиты, то есть четыре молодых человека и четыре охранника, а у Ван Сюаньчжи было много, не только охранники молодых людей, но и две сопровождающие служанки.

Поскольку это был посланник, отправленный императорским двором, и их сопровождали пятьсот императорских солдат, Хань Янь не мог контролировать этих людей и передал их Сюй Чангу, чтобы тот принял их.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2525628>